

Вазанова Марина Геннадьевна, к.пед.н., доцент
Экономический университет в Братиславе
Vazanova Marina, University of Economics in Bratislava

**КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА ЖЕНЩИНА
В ПОЗДНЕСОВЕТСКОМ ДИСКУРСЕ: НА МАТЕРИАЛЕ
ФЕВРАЛЬСКОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА «КРЕСТЬЯНКА» (1984)**

**A COMPONENTIAL ANALYSIS OF THE MEANING OF THE WORD WOMAN IN LATE
SOVIET DISCOURSE: THE CASE OF THE FEBRUARY 1984 ISSUE OF KRESTYANKA**

Аннотация. В статье проводится компонентный анализ текстового значения слова женщина на материале февральского номера журнала «Крестьянка» за 1984 год. Исходя из положений лингвокультурологии и гендерной лингвистики, автор рассматривает язык как средство выражения и воспроизведения социальных и идеологических смыслов. Корпусный подход и метод семного (компонентного) анализа позволяют выделить ядро текстового значения слова женщина и периферийные семы, связанные с конкретными социальными ролями. Особое внимание уделяется тому, как через лексико-стилистические приемы и жанровые стратегии формируется модель «женщины в действии», объединяющая ее публичную активность и заботу о доме, – образ, служащий инструментом социализации и поддержания нормативных представлений о гендерных ролях. Работа показывает, что в позднесоветских медиа гендерные смыслы не только отражали, но и активно воспроизводили идеологические установки той эпохи.

Abstract. This paper presents a componential analysis of the meaning of the word woman based on the February 1984 issue of the magazine Krestyanka. Drawing on linguocultural and gender-linguistic approaches, the study treats language as a means of expressing and reproducing social and ideological meanings. A corpus-based approach and the method of semantic (componential) analysis allow the identification of the core textual meaning of the word woman as well as peripheral features associated with specific social roles. Special attention is paid to how lexical, stylistic, and genre strategies construct the model of the «woman in action», combining her public engagement with domestic care – an image that serves as a tool for socialization and the reinforcement of normative ideas about gender roles. The study demonstrates that in late Soviet media, gendered meanings not only reflect but also actively reproduce the ideological frameworks of the era.

Ключевые слова: Компонентный анализ текстового значения слова, гендерная лингвистика, позднесоветский дискурс, журнал «Крестьянка».

Keywords: Componential analysis of the textual meaning of a word; gender linguistics; late Soviet discourse; Krestyanka magazine.

Современная лингвистика рассматривает язык как часть культуры и средство передачи социального и духовного опыта народа. Язык понимается не только как инструмент общения, но и как форма выражения национального сознания, в которой отражаются особенности мировидения и системы ценностей его носителей. В связи с этим все большее внимание исследователей привлекает изучение языковых явлений с точки зрения гендера, поскольку именно через язык общество закрепляет и передает представления о мужских и женских ролях, о нормах поведения и культурных ожиданиях, связанных с ними.

Гендерный подход в лингвистике стал логическим продолжением более широкого гуманитарного направления – гендерологии. Хотя на Западе гендерная лингвистика оформилась как научная дисциплина уже в 1970-1980-е годы, в советском языкознании внимание к данной проблематике возникло позднее. Одними из первых отечественных исследователей, обратившихся к изучению особенностей мужской и женской речи, были Е.А. Земская, М.А. Китайгородская и Н.П. Розанова [1].

Тематика женской русской речи традиционно связана с домом, семьей, детьми, кулинарией и модой, тогда как мужской – с политикой, техникой, спортом и профессиональной деятельностью. Эти различия отражают не столько биологические, сколько социально предписанные роли: для женщины – быть матерью, женой, хранительницей очага; для мужчины – защитником, кормильцем и профессионалом, ориентированным на карьерный успех. Таким образом, гендерная лингвистика, фиксируя структурные и стилистические особенности речи, открывает путь к пониманию того, как языковые формы воплощают социальные представления о гендерных ролях и их изменении во времени.

Как справедливо отмечается в лингвокультурологических исследованиях, «слово является основой и выразителем культуры в целом» [2, с. 145]. Этот подход особенно важен при анализе таких идеологически насыщенных текстов, как советские женские журналы, где гендерные смыслы выражены не столько прямо, сколько имплицитно – через систему лексических выборов, оценок, жанровых интонаций и идеологем. «Силами редакций партийные идеологи создавали на страницах этих изданий нормативные медиа-образы, которые встраивались в общую идеологическую концепцию «советского человека» [3, с. 92]. Советские журналы для женщин, особенно такие как «Крестьянка», служили не просто средством массовой информации, но и инструментом воспитания, социализации и поддержания идеологических установок. В них ярко проявлялась советская модель женственности.

Февральский номер журнала «Крестьянка» за 1984 год, ставший объектом настоящего исследования, является ярким примером позднесоветского идеологического дискурса, в котором женская идентичность строится на сочетании идеалов социалистического труда, семейных ценностей и коллективистской морали.

Целью данной работы является выявление идеологических смыслов и оценочных установок, заложенных в компонентах текстового значения слова *женщина*. Анализ статей журнала «Крестьянка» позволяет показать, как в образе женщины «языковое сознание русского человека концептуализирует идеи ... фемининности» [4, с. 96], и как эти концепты, будучи универсальными, наполняются конкретным советским историко-идеологическим содержанием.

Слово *женщина* в советском дискурсе обладает многослойной семантической структурой, в которой биологический, социальный и идеологический уровни тесно переплетены. Как справедливо отмечается, «значение слова может быть проанализировано через систему структурированных семантических признаков или компонентов» (*«the meaning of a word can be analysed through structured sets of semantic features or components»*) [5, с. 6]. Более того, «контекст может предопределять, какое значение (или реализация) слова уместно в данном тексте; текст способен модифицировать значение, придавая ему личностный или индивидуальный оттенок» (*«the context can predetermine which meaning (or realisation) of the word is appropriate in any specific text. The text is able to modify the meaning of the word, giving it a specific personal or individual meaning»*) [5, с. 7]. Этот методологический подход лежит в основе проведенного нами исследования.

Компонентный анализ значения слова *женщина* показывает, что в его ядро входят базовые семы: 'лицо женского пола', 'взрослый человек', 'труженица', 'мать', 'член общества'. Эти компоненты стабильно присутствуют в текстах и формируют устойчивую семантическую рамку, в которой женщина осмысливается прежде всего как субъект труда и долга. Методический инструментарий компонентного (семного) анализа позволил нам системно выделить семы и проследить их реализацию и перераспределение в текстах разных жанров журнала «Крестьянка», что делает выбранную методологию релевантной поставленной цели. Это соотносится с классической идеей семного анализа: «сознание в силу своей аналитической способности выделяет наиболее значимые для данного представления детали, признаки и характеристики, отличающие его от других представлений и определяющие его суть» [2, с. 144]. В случае с журналом «Крестьянка» такими «наиболее значимыми деталями» становятся именно социально-идеологические признаки.

На периферии текстового значения слова *женщина* располагаются компоненты, указывающие на ее социальные роли: 'советчица', 'военнослужащая', 'общественница', 'хозяйка', 'ударница', 'доярка', – которые раскрывают идеологически мотивированные установки: женщина должна быть деятельной, включенной в общественную жизнь, приносить пользу коллективу и семье. В журнале «Крестьянка» № 2 за 1984 год эта многослойная структура представлена с особой наглядностью: каждая из ролей раскрывается через конкретные тексты, создающие целостный портрет *советской «женщины в действии»*.

Тематика номера фокусируется вокруг образа *женщины-труженицы*, представленной преимущественно в ипостасях *ударницы* и *дойarki*. В материале «Истоки «молочной реки» мастер машинного доения Клавдия Соколова рассказывает о своей работе: *«Каждый литр молока – труд, значит, должен быть в деле»*. Она не просто исполнительница, а рационализатор, хозяйка фермы, *«вооруженная знаниями колхозница-общественница, колхозница-ударница, колхозница-стахановка, [которая] станет еще большей силой в деле строительства социализма»*. Редакция подчеркивает масштаб ее труда: *«Более шести тысяч килограммов молока от каждой коровы надаивают за год»*. Сама героиня формулирует нравственный кодекс профессии: *«В любой работе, особенно в нашем деле, требуется любовь к животным, о которых думаешь ежеминутно, ежечасно, к земле своей, которой нет дороже»*. Таким образом, профессиональная деятельность женщины-труженицы наделяется чертами морального подвига и общественной значимости.

Образ *женщины* в этом номере «Крестьянки» проявляется как совокупность функционально распределенных ролей, каждая из которых служит консолидирующей идеологической цели – формированию активного, трудолюбивого и коллективно ориентированного субъекта. В рубрике «Беседы с читателем» повторяется установка на активную жизненную позицию женщины: *Нельзя жить в стороне – все нужно обсуждать вместе, помогать друг другу. В этом и есть женская сила – в умении советовать и поддерживать*. Редакторы журнала уточняют, что участие женщин в обсуждении общественно значимых дел – часть экономического мышления эпохи: *«Ведь в нем записано, что вопросы экономического и социального развития предприятия обсуждаются трудящимися, и администрация обязана рассмотреть и учесть все полезные предложения»*. Колхозное правление здесь представлено как коллектив разума: *«Правление колхоза превратилось тут в боевой штаб по изучению и внедрению предложений колхозников»*. Образ женщины-советчицы таким образом соединяет традиционное понятие 'мудрой собеседницы' с новой социальной функцией – 'носительницы хозяйственной инициативы'.

Параллельно с общественной функцией женщины раскрывается и ее домашняя роль – 'хозяйки' и 'хранительницы быта'. Символическая и практическая реализация этой роли сосредоточена в приложении «Хозяюшка». Заголовок – *«ХОЗЯЮШКА. Ты и твой дом»* – создает атмосферу домашнего уюта и представляет женский труд как творчество. Здесь печатаются статьи «Как чистить меховую шапку?», «Одеяло еще послужит», «Угощение для малышей», «Чайный гриб». Читательницам предлагаются конкретные решения бытовых задач: *«В прошлый раз мы говорили о светильниках в квартире... комната может произвести впечатление светлой, теплой, солнечной – в зависимости от того, в какой цвет окрашены ее стены»*. В духе советской экономии подчеркивается рациональность и эстетическая функция домашнего труда: настоящая хозяйка всегда найдет, чем удивить семью. Таким образом, категория *дом* приобретает статус морального и идеологического пространства, где частное и общественное пересекаются.

Военная тематика статей становится важным расширением слова-понятия *женщина*. Образы *жен офицеров* и *фронтовиков*, а также военные воспоминания вводят в картину женственности элемент 'готовности к жертве' и 'ответственности за судьбу страны': прямое свидетельство боевого подвига – *«Я снайпер. Под Одессой и Севастополем я уничтожила из своей винтовки 309 фашистов»* – соседствует с бытовыми рассказами о том, что *«звание жены офицера благородно, но и очень обязывающе, потому что вместе с мужьями несут они все трудности их службы»*, и что *«на границе служат не только*

офицеры, не только их жены, но и дети». Эти тексты конструируют образ женщины-защитницы, который воспринимается как продолжение ее трудовой и материнской роли, а служение Родине понимается как проявление заботы о семье.

Рубрика «По вашим письмам» демонстрирует вовлеченность женщины в решение социальных и общественных вопросов. Заголовок «*МЕРЫ ПРИНЯТЫ*» означает начало диалога между «гражданкой» и властью, фиксируя переход «от слов к делу». Описанные случаи – от обращения по поводу котельной до ремонта бытовой техники – иллюстрируют механизм обратной связи между гражданским запросом и коллективным решением: «Критическое письмо в редакцию “Крестьянки” было обсуждено на сходе граждан. По решению схода все больные алкоголизмом взяты на учет, организовано их лечение». Другой отклик: «В редакцию пришел ответ: холодильник Л. Бирюковой отремонтирован за счет производства». В такой логике «неравнодушие» рассматривается как нравственная добродетель: *неравнодушие – вот что отличает нашу женщину*. Следовательно, образ общественной активистки служит маркером гражданской зрелости и морального права на влияние в общественной жизни.

Педагогическая роль женщины описывается в авторских и биографических статьях: рассказы передовиков и очерки о воспитателях и просветителях демонстрируют, как опыт старших передается молодым. Воспоминание доярки К. Соколовой о наставнице Антонине Григорьевне Шестаковой – «*Нелегко ей было угодить... Но это были добрые уроки, которые даром не проходят*» – и биографический материал о Н.К. Крупской, обучавшей питерских рабочих грамоте и формировавшей их мировоззрение, показывают роль этих женщин как руководителей («начальниц»). Их знания выступают нравственным капиталом, который поддерживает стабильность общества. Здесь «совет старшей – поддержка молодым» – не просто бытовая мудрость, а способ поддержания общественных норм.

Итогом всех описанных ролей становится обобщенный идеологический образ женщины как воплощения активности. В передовой статье «Беседы с читателем» эта установка выражена предельно ясно: «*Экономическое мышление – обязательная черта хозяйственной деятельности на любом участке производства*». Женщина призывается быть «инициативной», «самостоятельной в принятии решений», «включенной в экономическую и общественную жизнь»: «*Расчет, умение распорядиться имеющимися возможностями, творческий поиск, предприимчивость. Одним словом – мысль!*» В этой формуле заключен смысл советского идеала женственности: активность, труд и сознательная вовлеченность подменяют индивидуальное самовыражение, превращая повседневную энергию в символ гражданского долга и морального достоинства. «*Пассива быть не может*», – утверждает редакция, закрепляя активное участие женщины в коллективной жизни как норму и идеал эпохи.

В текстах февральского номера журнала «Крестьянка» за 1984 год слово *женщина* получает различные контекстуальные модификации, формирующие дополнительные идеологические оттенки. Так, выражение «советская женщина» обозначает не просто гражданку СССР, а символ «нового человека» – сознательного, образованного, трудолюбивого. Слова «женщина-работница», «женщина-воин», «женщина-патриотка» создают обобщенный портрет героини эпохи, в котором стираются индивидуальные черты: женщина предстает элементом социальной системы, выполняющим функцию укрепления семьи и государства. Потенциальные и вероятностные семы, проявляющиеся в отдельных контекстах, раскрывают напряжение между личным и общественным началом – заботу о близких, ответственность за общее благо, самоотверженность, готовность к подвигу. Тем самым женская идентичность выстраивается вокруг понятия служения семье, труду, социалистическому обществу. Сквозная семантическая линия номера формирует модель «женщины в действии», где домашнее и публичное, эмоциональное и рациональное, воспитательное и производственное объединяются в единый нормативный образ.

Список литературы:

1. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.П. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / Под. ред. Е.А. Земской, Д.Н. Шмелева. – М.: Рус. яз., 1993. – С. 90-136.
2. Вазанова М.Г. Культурологический компонент как единица обучения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. № 3 (55): в 2 т. Т.1. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2007. – С. 143-149.
3. Днепровская А.А. Образ советской труженицы в первое послевоенное десятилетие (по материалам специальных женских изданий // Вестник Омского университета. – 2011. – № 1. – С. 91-98.
4. Морозова И.А. Концепты «мужчина» и «женщина» как отражение гендерных стереотипов в русской лингвокультуре [Рецензия на монографию: Ефремов, В.А. «Мужчина» и «женщина» в русской языковой картине мира. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – 184 с.] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2010. – № 21 (197). – Вып. 11. – С. 94-97.
5. Vazanova M. Introducing componential analysis into a Russian language course // Новая русистика. – № 1 (XII). – Брно, 2019. – С. 5-17.
6. Журнал «Крестьянка». – 1984. – № 2. – 46 с.

